

В. И. Л Е Н И Н

т о м

30

Сентябрь 1919—апрель 1920

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцатый том содержит произведения В. И. Ленина, написанные с сентября 1919 года по апрель 1920 года, в период усиления иностранной военной интервенции и гражданской войны и во время непродолжительной передышки, наступившей после разгрома Колчака и Деникина.

В произведениях, вошедших в тридцатый том, отражена разносторонняя деятельность Ленина по руководству большевистской партией и Советским государством.

Большую часть содержания тома составляют статьи, доклады и речи Ленина, посвященные вопросам обороны социалистического отечества, строительства Советского государства, укрепления рядов большевистской партии.

Значительное место в томе занимают речи Ленина на беспартийных конференциях рабочих и красноармейцев, на съездах профессиональных союзов рабочих водного транспорта, горнорабочих, текстильщиков, на съезде трудовых казаков. В этих речах, обращенных к широким массам трудящихся, Ленин призывает к укреплению единства фронта и тыла, к поддержке Красной Армии, к активному участию в восстановлении народного хозяйства и в управлении государством. Ленин воспитывает массы в духе стойкости, героизма, самоотвержения и железной дисциплины, вселяя в них веру в свои силы, в свою победу.

В ряде статей, помещенных в томе, Ленин развивает учение о диктатуре пролетариата как орудии построения социалистического общества. Ленин противопоставляет советскую демократию фальшивой, буржуазной демократии;

разоблачает как изменников социализма и лакеев империализма западноевропейских социалистов, меньшевиков и эсеров, защищавших под видом «чистой демократии» диктатуру империалистической буржуазии. К числу этих работ относятся: «О диктатуре пролетариата», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», «Заметки публициста» и другие.

В произведениях «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным», «Товарищам коммунистам Туркестана», «Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока» 22 ноября 1919 г., «Проект резолюции ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине» Ленин разъясняет сущность национальной политики Советской власти и подчеркивает, что только при условии тесного сплочения ранее угнетенных народов вокруг русского народа возможна победа над силами иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции.

В «Речи на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей» 4 декабря 1919 г., «Докладе о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б)» 20 декабря 1919 г., в статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» освещаются вопросы социалистического переустройства страны, создания новых, социалистических форм труда в промышленности и в сельском хозяйстве. В «Докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва» 2 февраля 1920 г., впервые напечатанном полностью, Ленин обосновывает необходимость разработки плана электрификации России.

Большое место в произведениях Ленина, включенных в том, занимают вопросы организации управления хозяйством, о рабочении государственного аппарата, участия профессиональных союзов в хозяйственном строительстве и вопросы борьбы с бюрократизмом. В «Письме к организациям РКП о подготовке к партийному съезду», в докладах и речах на IX съезде РКП(б), на III Всероссийском съезде профессиональных союзов и других Ленин отстаивает необходимость единоличия, укрепления трудовой дисциплины и усиления личной ответственности в управлении промышленными предприятиями. Ленин дает ре-

шительный отпор сторонникам антипартийной группы «демократического централизма», стремившимся насадить безответственность в руководстве промышленностью.

В речи «О задачах женского рабочего движения в Советской республике» и в статьях «Советская власть и положение женщины», «К женщинам-работницам», «К международному дню работниц» Ленин показывает тяжелое и бесправное положение женщины при капитализме, разъясняет, как много дала женщине Советская власть, и призывает женщин к активному участию в хозяйственной и общественно-политической жизни страны.

В статьях «Как буржуазия использует ренегатов», «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», в документе «Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо независимой с.-д. германской партии» Ленин, как вождь международного рабочего движения, воспитывает коммунистические партии в духе верности принципам диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма, сплачивает лучших представителей революционного пролетариата вокруг Коммунистического Интернационала.

В тридцатом томе печатается 14 документов, впервые включаемых в Сочинения В. И. Ленина.

В числе новых документов четыре телеграммы И. В. Сталину и телеграмма Г. К. Орджоникидзе, в которых отражается содружество Ленина и Сталина и их совместная деятельность по руководству Советским государством и обороной страны.

Группа документов — ответы на вопросы корреспондентов газет *The Chicago Daily News*, *New York Evening Journal*, *Daily Express* — посвящена главным образом вопросам внешней политики Советской власти. В своих ответах Ленин подчеркивает неизменное стремление Советской России к миру и к установлению торговых отношений со всеми капиталистическими странами, разоблачает империалистов как поджигателей войны.

Впервые печатаются в Сочинениях две речи — «Речь на митинге, посвященном годовщине декабрьского восстания 1905 года, в Пресненском районе» 19 декабря 1919 г., и «Речь на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования» 25 февраля 1920 г., приветственное

письмо «В бюро женского съезда Петроградской губернии» и «Проекты постановлений и директивы о кооперации».

В письме «Товарищам-коммунистам, входившим в общую Коммунистическую партию Германии» и составившим теперь новую партию» и в незаконченной статье «О компромиссах» Ленин дает указания по вопросам тактики братских коммунистических партий.

В. И. ЛЕНИН
1920

**РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ
РАБОЧЕ-КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
БАСМАННОГО, ЛЕФОРТОВСКОГО, АЛЕКСЕЕВСКОГО
И СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНОВ
3 СЕНТЯБРЯ 1919 г.**

Товарищи! Позвольте мне приветствовать вашу беспартийную рабоче-красноармейскую конференцию, вместе с выпуском красных командиров артиллерийских курсов. Данное собрание созвано для обсуждения вопросов, связанных с укреплением нашего государственного строя и нашего государственного аппарата.

Во всех странах массы рабочих угнетены. Они не пользуются благами капиталистической культуры, а между тем именно трудящиеся массы должны быть основой всей государственной жизни. Товарищи, у нас трудящиеся массы составляют основу и почву Советской республики. После победы трудящихся в феврале 1917 г. по всей России сразу создались Советы. Идея Советов появилась впервые не в 1917 г., а родилась еще в 1905 году. Уже тогда существовали Советы рабочих депутатов. После Октябрьского переворота Советскую власть встретили сочувственно рабочие всех стран. Это объясняется глубокими внутренними причинами.

Позвольте мне, товарищи, остановиться на главных основах политической жизни Советской России. Я не имею точных материалов для освещения экономического положения нашей республики; на нем, по всей вероятности, остановятся другие докладчики, в особенности на продовольственной политике рабоче-крестьянского правительства; я же коснусь только политической ее части.

Для того, чтобы лучше уяснить себе основное положение Советской власти, мы должны оглянуться назад, должны обратить внимание на ход нашей революции, начиная

с 1917 года. В нашей революции было две полосы: одна полоса керенщины и корниловщины, предшествовавшая Советской власти, и вторая — калединщины, колчаковщины и деникинщины, разрушающая Советскую власть. Перед рабочим не партийным, но трудящимся должен встать вопрос о том, почему у нас создались эти две полосы и почему они связаны между собою.

Товарищи! Всякий рабочий, всякий красноармеец, всякий трудящийся должен подумать над тем, почему нашу Советскую власть обвиняют в терроре, почему говорят, что большевики — диктаторы, что большевики — головорезы. С другой стороны, всякий трудящийся должен спросить себя, почему так легко пала власть Керенского, Каледина и Колчака. Вы все знаете, что во время власти Керенского вся Россия была покрыта сетью Советов рабочих и солдатских депутатов, и рядом с ними буржуазия держала всю власть в своих руках. Буржуазию поддерживали союзники, которые хотели, чтобы Россия продолжала войну, а сама русская буржуазия хотела продолжать войну для того, чтобы получить Дарданеллы. Поэтому-то буржуазное правительство Керенского, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, не хотело и не могло опубликовать тайные договоры, заключенные правительством Николая Кровавого с союзниками. Этим буржуазия при помощи меньшевиков и эсеров обманом держала под своей властью трудящиеся массы.

Вы все помните, что в начале революции 1917 г. в Советах было мало большевиков. Я помню, что в июне, во время I съезда Советов, большевиков не было даже и одной седьмой части. Большевики могут действовать на трудящихся разлагающе, — говорила про нас буржуазия и так называемые социалистические партии меньшевиков и эсеров. Но что же делало в это время буржуазное правительство Керенского? Оно кормило трудящиеся массы только обещаниями, которые в жизнь, однако, не проводились. Закон о земле не был издан. Когда же земельные комитеты пробовали брать помещичью землю для того, чтобы разделить ее между бедными крестьянами, то такие земельные комитеты арестовывались. Трудящимся становилось ясно, что эта власть им ничего не даст. Они начали понимать, что дать им что-нибудь может только своя власть, власть рабочих и беднейших крестьян.

В это же время возник поход Корнилова на Петроград. Поход Корнилова не был случайностью: он создался в силу обманной политики правительства Керенского, которое все время стремилось примирить помещиков с крестьянами, трудящихся с эксплуататорами, труд с капиталом. И тогда-то помещики, офицеры, капиталисты захотели окончательно взять всю власть в свои руки. Поэтому-то и возник поход Корнилова. Советы поняли опасность, сплотились против Корнилова. Когда же и после этого буржуазное правительство Керенского продолжало свою политику обмана, сознание рабочих масс стало быстро расти, и, вместе с тем, начало быстро увеличиваться количество большевиков в Советах еще до Октябрьской революции. Когда же мы в Октябре взяли власть в свои руки, то меньшевики и эсеры, разгуливая по Смольному, грозили нам, что придет фронт и сметет нас с лица земли. В ответ мы только усмехались им в лицо, ибо мы знали, что трудящиеся массы поймут наши разъяснения, что они стоят за власть трудящихся, а следовательно, за власть Советов. И действительно, когда в Петроград приезжали многочисленные делегации с фронта и когда мы им разъясняли положение вещей, они все переходили на нашу сторону. Это для вас — трудящихся, беспартийных — наглядный урок. Всякий трудящийся, всякий рабочий, всякий красноармеец должен учиться на истории правительства Керенского, которое, повторяю, хотело согласовать интересы помещиков и крестьян, рабочих и хозяев, труда и капитала.

Казалось, что правительство Керенского должно было быть сильным, потому что ему обещали поддержку буржуазные союзные правительства, но оно лопнуло. Правительство Керенского лопнуло потому, что держалось на обмане и не имело почвы под ногами. Правительство Керенского обещало трудящимся всенародные выборы, но только для того, чтобы этими выборами затемнить глаза трудящимся массам, чтобы отвлечь их внимание от истинного положения вещей. Поэтому после Октябрьского переворота, когда сам пролетариат взял власть в свои руки, он в первую очередь организовал свои органы управления — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Рабоче-крестьянское правительство сразу отбросило от себя лживую политику буржуазного правительства

Керенского. Первым делом Совета Народных Комиссаров было опубликование тайных договоров, заключенных правительством Николая Кровавого с нашими бывшими союзниками. Рабоче-крестьянское правительство заявило прямо, что не желает больше вести войны за интересы буржуазии, и, несмотря ни на какие клеветы, воздвигнутые ее наймитами, меньшевиками и эсерами, предложило всем воюющим странам начать мирные переговоры. Тогда рабочие всех стран увидели, что Советская власть не желает вести дальше войны. Был заключен грабительский Брестский мир, навязанный безоружной России германскими хищниками. В сознательных рабочих массах всех стран крепли и ширились симпатии к Советской власти. Когда же буржуазные правительства Антанты заставили германских грабителей подписать еще более тяжкий и более грабительский мир, то рабочие всех стран поняли, как их дурачили все время. Стали подниматься, расти и множиться голоса против тех, кто их все время обманывал. Рабочие стали требовать власти трудящихся масс — рабочих и крестьян, — власти Советов.

Вот почему так скоро пала буржуазная власть Керенского, Колчака, которые поддерживались меньшевиками и эсерами. (Вы все знаете, что меньшевик Майский входил в Сибирское правительство¹⁾.) И меньшевики, и эсеры, и чехословаки, поддерживаемые иностранной буржуазией, — все объединились сперва на борьбе против большевиков, затем на устройстве всенародной демократической власти. Что мы, однако, видим? Офицеры колчаковского типа разогнали Учредительное собрание в Сибири и установили власть офицеров, капиталистов и помещиков. Таким образом, трудящиеся массы Сибири на опыте увидели, что их обманывают, вот почему Красной Армии так легко удалось в столь небольшой промежуток времени захватить всю Сибирь, ибо теперь сами сибирские рабочие и крестьяне шли на помочь Красной Армии.

Товарищи, теперь нужно подумать о том, почему говорят, что большевики применяют насилие, что большевики — диктаторы. Почему все те, которые шли с меньшевиками, эсерами и чехословаками и Колчаком, скоро отшатнулись от них? Почему помещики, капиталисты и офицеры из Сибирского правительства, как только получили власть в свои руки в Сибири, выгнали меньшевиков

и эсеров и посадили вместо них Колчака? Почему же это правительство, поддерживаемое со всех сторон, так скоро развалилось? Потому, что все их слова, все их дела были только обманом и ложью. Потому, что они не сдержали своего слова, не дали народу ни Учредительного собрания, ни народной власти, ни какой бы то ни было другой демократической власти; они учредили у себя диктатуру помещиков и офицеров.

Товарищи, в силу своих классовых интересов буржуазия должна была лгать и обманывать трудящихся. Все это поняли рабочие и крестьяне. Они поняли, что только тогда, когда власть будет принадлежать трудящимся, не будет лжи, не будет обмана и не будет также тех ужасов, которые пришлось и приходится теперь переживать пролетариату и беднейшему крестьянству после четырехлетней войны, когда у власти стояла буржуазия. Пролетариат понял, что есть только один выход — свержение власти капиталистов, что не может быть никакого примирения между трудом и капиталом, о котором все время говорят меньшевики и эсеры. Действительно, тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне поплатились за свою доверчивость. Мы перенесли тяжкий опыт кровопускания сибирских рабочих и крестьян, но мы знаем, что этот опыт будет уроком для них. Этот опыт — лучший учитель большевизма для рабочих и крестьян. После него трудящиеся массы поймут, что середины нет. Нет иного выбора: либо власть рабочих и крестьян — власть Советов, либо власть капиталистов и помещиков. Буржуазия силой и обманом старается затемнить сознание трудящихся, но все ее труды разлетаются, как карточный домик, перед растущим сознанием пролетариата и беднейшего крестьянства.

Авантюра Деникина, который на Украине повторяет урок Колчака, заставит украинских рабочих и крестьян понять свою ошибку, которую они теперь совершают, недостаточно энергично вступая в борьбу с ним. Мы знаем, что после хозяйствования Деникина на Украине украинские рабочие и крестьяне выйдут окрепшими и уже не на словах, а на деле будут защищать власть рабочих и крестьян, как это теперь делают сибирские наши братья. Рабоче-крестьянская власть говорит крестьянам и всем трудящимся: «Идите с нами, стройте ваше пролетарское

государство. Посмотрите на опыт Колчака и Деникина, и вы увидите, какова жизнь не при Советской власти». Для нас этот опыт — самая лучшая агитация.

Сильная рабоче-крестьянская власть подавляет всякие белогвардейские заговоры, устроенные против нее. Железной метлой выгоняет она изменников из своих рядов. Рабоче-крестьянская власть построила Красную Армию, посадила туда специалистов, окружив их целым рядом комиссаров-коммунистов. Десятки специалистов, оказавшихся изменниками, выброшены нами из рядов Красной Армии, а тысячи, десятки тысяч военных специалистов, честно исполняющих свои обязанности, остаются в рядах рабоче-крестьянской Красной Армии. Это — главный и основной опыт политического раскрепощения и освобождения трудящихся масс.

Все то, товарищи, о чем я говорил вам сегодня, уже становится ясным трудящимся других стран. Везде растет и ширится движение рабочих масс, требующих власти Советов. Вы знаете, что в Германии во главе правительства стоят теперь меньшевики, что они поддерживаются вооруженной силой Антанты, однако, несмотря на все это, германские рабочие требуют власти Советов. И правительство Германии вынуждено на днях ввести в свою конституцию пункт, вводящий по всей Германии Советы рабочих депутатов. Однако Советы эти не имеют права обсуждать политические вопросы жизни страны. По конституции социал-предателей германские Советы имеют право обсуждать только экономическое положение страны. К нам поступает очень мало сведений из других государств Западной Европы, так как мы со всех сторон окружены врагами, но те сведения, которые к нам попадают, говорят за то, что увеличивается и крепнет движение в пользу большевиков. Я расскажу вам маленький инцидент, который произошел во Франции и который красноречивее всяких слов доказывает правильность моих доводов и скажет вам об очень многом. Во Франции выходят две большевистские газеты. Одна из них хотела назвать себя «Большевик», но цензура (в демократической Франции существует цензура!) запретила это название, — тогда газета назвала себя «Запрещенное Название». Рабочий, покупая эту газету и видя это название, сам добавляет: «Большевик». (Бурные аплодисменты.)

В заключение, товарищи, позвольте мне поделиться с вами тем извещением, которое я получил сегодня от т. Зиновьева, председателя Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Тов. Зиновьев сообщает мне, что в Петрограде было высажено сто пленных эстляндцев, которые передали ему следующее. В белогвардейской Эстляндии состоялась беспартийная конференция рабочих профессиональных союзов. На конференции присутствовало 417 делегатов, из них только 33 меньшевика, все остальные большевики! (Бурные аплодисменты.) Конференция потребовала заключения мира с Россией. Когда об этом узнали англичане, то представитель их явился на конференцию и предложил свергнуть белогвардейское правительство Эстляндии², но рабочие в ответ прогнали его и потребовали заключения мира с Россией и возвращения к мирной жизни. Тогда конференция была разогнана. Сто человек было отослано в Россию «искать большевизм»; 26 человек они задержали и намереваются их расстрелять. На такое действие белогвардейской Эстляндии мы ответили воззванием к рабочим и населению их страны, а их правительству мы заявили, что расстреляем всех заложников, которые находятся у нас. (Аплодисменты.) А ведь там правительство поддерживалось меньшевиками и эсерами!

Маленькая Эстляндия на своей беспартийной конференции профессиональных союзов дала должный ответ сильной Англии, — Англии, которая грозила нам союзом четырнадцати государств.

Заканчивая свою речь, позвольте мне выразить уверенность, что Советская Россия, которая побеждала у себя внутри в течение двух лет, — вскоре победит власть буржуазии во всем мире. (Бурные аплодисменты.)

КАК БУРЖУАЗИЯ ИСПОЛЬЗУЕТ РЕНЕГАТОВ

Наши радиостанции перехватывают радиотелеграммы Карнарвона (Англия), Парижа и других европейских центров. Париж теперь — центр всемирного союза империалистов, и его радио поэтому часто бывают особенно интересны. На днях, 13 сентября, правительственное радио из этого центра всемирного империализма сообщило всем странам о выходе новой книги известного ренегата, вождя II Интернационала, Карла Каутского, против большевизма.

Миллионеры и миллиардеры даром не пустят в ход свое правительственное радио. Им показалось необходимым оповестить всех о новом походе Каутского. Им приходится хвататься за все для борьбы с надвигающимся большевизмом, — за все, даже за соломинку, даже за книгу Каутского. От души благодарим господ французских миллионеров: они так хорошо помогают пропагандировать большевизм! они так помогают нам, выставляя на посмешище обывательские и филистерские громы Каутского против большевиков!

Сегодня, 18 сентября, мне доставили номер газеты германских социал-шовинистов, убийц К. Либкнехта и Р. Люксембург, «Vorwärts»* от 7 сентября, с статьей Фридриха Штампфера об этой новой книге Каутского («Тerrorизм и коммунизм») и с рядом цитат из этой книги. Сопоставляя статью Штампфера с парижским радио, мы видим, что последнее, по всей вероятности, составлено на основании первой. Господа Шейдеманы и Носке, телохранители

---

* — «Вперед». Ред.

германской буржуазии и палачи германских коммунистов, расхваливают книгу Каутского и объединяются с империалистами Антанты в борьбе с международным коммунизмом. Зрелище чрезвычайно поучительное! А наши меньшевики, эти типичнейшие представители берлинского, желтого, Интернационала³, не находили слов для возмущения по поводу того, что я назвал Каутского (в своей книге: «Пролетарская революция и ренегат Каутский») лакеем буржуазии.

Это факт, господа, как бы вы ни сердились! Не по заговору же со мной шейдемановцы из «Vorwärts'a» и миллионы Антанты принялись хвалить Каутского и выдвигать его как орудие борьбы с мировым большевизмом. Каутский оказался фактически, хотя бы он этого не сознавал и не желал, как раз тем, — по отношению к буржуазии, — о чем я говорил.

Чтобы показать, до какой степени дошло это, прикрывающееся именем марксизма, отречение от социализма и революции, приведем несколько наиболее «грозных» обвинений большевиков Каутским.

...«Каутский показывает подробно, — пишет Штампфер — как большевики всегда приходят в конце концов к противоположности того, что было их целью: они были противниками смертной казни и работают массовыми расстрелами»...

Во-первых, это прямая ложь, что большевики были противниками смертной казни для эпохи революции. На II съезде нашей партии, в 1903 году, когда возник большевизм, составлялась программа партии, и в протоколах съезда значится, что мысль вставить в программу отмену смертной казни вызвала только насмешливые возгласы: «и для Николая II?». Даже меньшевики в 1903 году не посмели поставить на голоса предложения об отмене смертной казни для царя. А в 1917 году, во время керенщины, я писал в «Правде», что ни одно революционное правительство без смертной казни не обойдется и что весь вопрос только в том, *против какого класса* направляется данным правительством оружие смертной казни. Каутский до такой степени разучился мыслить революционно, до такой степени погряз в обычательском оппортунизме, что он и представить себе не может, как могла революционная пролетарская партия задолго до своей победы

открыто признавать необходимость смертной казни для контрреволюционеров! «Честный» Каутский, будучи честным человеком и честным оппортунистом, не стесняясь, пишет поэтому ложь про своих противников.

Во-вторых, если бы у человека была хоть капелька понимания революции, он не мог бы забыть, что речь идет теперь не о революции вообще, а о революции, вырастающей из великой империалистской бойни народов. Мыслима ли пролетарская революция, вырастающая из такой войны, без заговоров и контрреволюционных покушений со стороны десятков и сотен тысяч офицеров, принадлежащих к классу помещиков и капиталистов? Мыслима ли революционная партия рабочего класса, которая бы не карала за такие выступления смертью в эпоху самой ожесточенной гражданской войны и заговоров буржуазии о вторжении иноземных войск для свержения рабочего правительства? Ни один человек, кроме безнадежных и смешных педантов, не мог бы ответить на эти вопросы иначе как отрицательно. Но Каутский, прежде умевший ставить вопросы в их конкретной исторической обстановке, разучился этому.

В-третьих. Если Каутский не умеет изучать своего предмета и пишет о большевиках ложь, если Каутский не умеет мыслить и не в состоянии даже поставить вопроса об особенностях революции, вырастающей из четырехлетней войны, то Каутский мог бы хоть наблюдать вокруг себя. Что доказывает убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург офицерами в демократической республике германской? что доказывает побег осужденных потом за убийство на издевательски мягкое наказание офицеров? Господин Каутский и вся его «независимая» (от пролетариата, но очень зависимая от мелкобуржуазных предрассудков) партия отделяется хныканьем, осуждениями, филистерскими ламентациями от таких вопросов. Но именно поэтому все революционные рабочие во всем мире все больше отворачиваются от Каутских, Лонге, Макдональдов, Тураги и переходят на сторону коммунистов, ибо революционному пролетариату нужна победа над контрреволюцией, а не бессильное «осуждение» ее.

В-четвертых. Вопрос о «терроризме» есть, видимо, основной вопрос в книге Каутского. Это видно из ее загла-